

Ши Чжоу по непонятной причине снова оказался втиснут в розовое платье — точь-в-точь как в ту ночь, когда он попал в этот мир. Привязанный к стулу, он вновь проходил через унижительный ритуал — его причёсывали и красили.

— Эй, я не буду вырываться — можно, хотя бы, не привязывать? — с натянутой улыбкой спросил Ши Чжоу.

Дело было не в спокойствии или храбрости — он просто знал, что здесь совершенно беспомощен. Любое сопротивление бессмысленно.

Визажист уложил его волосы в два хвостика, тщательно нанося макияж. Ши Чжоу терпеливо выполнял команды: «Открой глаза», «Смотри вниз», «Закрой глаза». Увидев розовое платье на себе, он подумал только об одном:

Раз уж переоделся в женское — значит, либо ни разу, либо бесконечно много раз? Какое-то проклятие, честное слово... Опять платье? Они что, наряжают меня, чтобы кому-то подарить? Кто же этот извращенец с такими странными вкусами?!

Он выдавил ещё одну натянутую усмешку:

— Прямо-таки целое событие, да?

Мужчина-визажист, кокетливо оттопырив мизинец, хихикнул:

— Да мы тут все тебе завидуем! Такой милый! Мне ты нравишься. Вот, держи «дождевички любви».

С этими словами он сунул в пастельно-розовую сумочку, подобранную под платье, пять-шесть презервативов.

Ши Чжоу изобразил равнодушие, но внутри него всё кричало. Впервые за две жизни — и вот так?! Оставалось только ждать и смотреть, чем всё обернётся.

У двери стояли пять-шесть здоровенных мужиков. Побега не было.

Может, и правда стоит задуматься: если хорошенько удариться головой, получится ли переместиться обратно?

Авария с участием трёх машин вызвала пробку почти на полчаса.

Чжэн Ци тревожно посмотрел на часы. К счастью, он выехал заранее — планировал приехать на полчаса раньше. Теперь казалось, что успеет как раз впритык.

Когда он вошёл в отдельный зал, большинство гостей уже были на месте — в основном генеральные директора кинокомпаний и агентств талантов. Крупнейшие инвесторы киностудии «Цзиньшуй» пока не появились.

Почётное место всё ещё пустовало — его оставили для главного акционера студии.

Агентство Чжэна Ци собиралось выйти на рынок кинопроизводства. Хотя главные игроки вечера ещё не прибыли, возможностей завязать полезные знакомства хватало.

— Старик Чжэн, сюда! — помахал ему Чжан Чжэньцин.

Чжэн Ци кивнул и уже собирался подойти, но замер, когда взгляд его упал на...

Ши Чжоу — в розовом платье с оборками, с двумя хвостиками, перевязанными ярко-розовыми бантиками — стоял смиренно, пока визажист делал последние штрихи перед тем, как проводить его в боковую комнату.

Чжэн Ци мгновенно схватил его за запястье, останавливая. Повернулся к Чжан Чжэньцину:

— Почему он здесь?

— Должен мне денег. Расплачивается, — пожал плечами тот, несколько не смутившись. Он не понимал, откуда у Чжэна такая бурная реакция.

— Чжан Чжэньцин, ты же знаешь, что мы с ним...

— А ты разве его не выгнал? Вчера сам подтвердил. Сегодня он то же самое сказал. Всё, хватит болтать — давай его доведём до ума и отправим. Как только приедет Президент Цин...

— Президент Цин... Ты собираешься отдать его Цинь Яньчэну?! Подожди... Цинь Яньчэн едет?!

В голове Чжэна Ци как будто что-то взорвалось. Молния среди ясного неба. Его недавняя паранойя и тревожность затмили главное — он пропустил такую важную новость?!

Чжан Чжэньцин, не имея ни малейшего понятия о болезненных мыслях Чжэна Ци по поводу Цинь Яньчэна — или о том, почему Ши Чжоу два года оставался рядом с ним, — посмотрел на Чжэна как на инопланетянина:

— Ты только сейчас узнал, что Президент Цин — главный акционер «Цзиньшуй»?

Потом, словно что-то понял, хлопнул себя по лбу:

— Ай, моя вина. Президент Цин не любит публичности — это была внутренняя информация. Совсем вылетело из головы. Но ты же ведёшь агентство талантов, не из глухомани ведь — как такое можно было пропустить?

Чжэн Ци открыл рот, чтобы что-то ответить —

Дверь распахнулась. Официант отодвинул стул на почётном месте.

Вошёл мужчина в безупречно сшитом бежевом костюме. Высокий рост, яркие черты лица и аура, от которой захватывало дух, — и без слов он притягивал все взгляды. В зале моментально наступила тишина.

Все поспешно встали, приветствуя его с энтузиазмом. Чжан Чжэньцин, задержанный перепалкой с Чжэном, не успел спрятать Ши Чжоу для эффектного выхода позже. Теперь они оказались в крайне неловкой ситуации.

Взгляд Цинь Яньчэна сразу упал на самую приметную фигуру в комнате — Ши Чжоу, весь сияющий в розовом под светом ламп. Его глаза прищурились.

Но он ничего не сказал — лишь молча кивнул и занял место во главе стола.

Только после этого остальные сели.

Чжэн Ци, пылая от смущения, был вынужден вернуться на своё место.

Голова у него шла кругом. В последнее время он так нервничал, что даже не удосужился разузнать об этом. Увидеть Цинь Яньчэна после выходки Ши Чжоу и так было достаточно тяжело... А теперь ещё и сам Ши Чжоу оказался здесь.

Цинь Яньчэн бросил взгляд на Ши Чжоу:

— Почему он здесь?

У Чжэна Ци внутри всё оборвалось. Значит, они и правда знакомы. Ши Чжоу не лгал. И первый вопрос Цинь Яньчэна в этот вечер — о нём.

Этого не было в плане Чжана Чжэньцина. Преподнести «подарок» Цинь Яньчэну на глазах у всех и так было рискованно, но сделать это столь вульгарно, словно он какой-то сутенёр...

К счастью, Чжан Чжэньцин не был новичком в сомнительных делах. С привычной лёгкостью он улыбнулся:

— Я выручил его из передраги. А потом услышал, что у вас, вроде бы, есть... интерес к Ши Чжоу, вот и привёл его с собой.

Лицо Цинь Яньчэна едва заметно помрачнело. Он понял, что Чжан Чжэньцин просто пытался подлизаться. В этой индустрии такие уловки были сплошь и рядом — негласное правило.

Но никому не нравится, когда за каждым твоим шагом следят. Он ведь просто хотел проверить этого человека, так странно похожего на него самого в юности.

Пара лишних взглядов, несколько расспросов — и вот уже поползли слухи, и люди один за другим спешат вручать ему «подарки».

Тем временем Ши Чжоу отчаянно хлопал ресницами, глядя на Цинь Яньчэна, чуть ли не дёргая глазом: Ты понял мой сигнал SOS, нет?!

— Принесите ещё один стул. Он сядет рядом со мной, — наконец сказал Цинь Яньчэн.

Теперь Ши Чжоу понял, в чём дело. Какая пышная жертва — и жертва эта он сам. Похоже, Цинь Яньчэн и не догадывался о происходящем.

Роман, в который попал Ши Чжоу, был примитивной, токсичной любовной историей — с таким «удобным» законом, который позволял мужлану-главному герою делать всё, что угодно.

Деньги, власть, опасности на каждом шагу... И среди всего этого Цинь Яньчэн сейчас казался единственным безопасным выбором.

Как только Ши Чжоу увидел, что это он, напряжение в плечах спало.

Цинь Яньчэн не был надменным, несмотря на восхищение, окружавшее его. Напротив, он выглядел спокойным, даже с лёгкой улыбкой —

Хотя эта улыбка не касалась его холодных, отстранённых глаз. Одним своим присутствием он будто понижал давление в комнате.

Благодаря той самой ночи, что они провели вместе, и описаниям в романе, Ши Чжоу знал:

Цинь Яньчэн не был злым — просто странный. Поэтому он не боялся и смело сел рядом с ним.

За ужином многие бросали на них взгляды, пытаясь понять, какого пола этот человек рядом с Президентом Цинем.

Телосложение у Ши Чжоу было стройным, почти подростковым, но рост — сто восемьдесят. Макияж подчёркивал его черты, придавая лицу андрогинную красоту. Но он точно... мужчина? Верно?

Но больше всего всех шокировало даже не это, а тот факт, что Цинь Яньчэн, известный своей холодностью и безразличием, вдруг проявил интерес к какому-то трансу.

Под столом Ши Чжоу едва заметно подтолкнул его коленом. Пора глотать гордость!

Он шепнул с нежностью:

— Президент Цинь, возьмите меня с собой сегодня, ладно?

Цинь Яньчэн повернулся и посмотрел на него так, будто видел впервые. Глаза оставались глубоко непроницаемыми, но в уголке губ проскользнуло что-то похожее на лёгкую усмешку.

— Что, передумал? Больше никакого «красавца»?

Ши Чжоу знал, когда надо прогнуться. Тут же залепетал:

— Президент Цинь, я был слеп! Посмотрите на этот стол — вы самый красивый, безоговорочно. Я... я просто восхищён вами! Я ваш самый преданный фанат, правда!

Он чуть не рассмеялся от собственного вранья и поспешно залпом выпил воды, чтобы это скрыть.

Цинь Яньчэн скользнул взглядом по его покачивающимся хвостикам — ничего не сказал. Потом поднял глаза и уставился прямо на Чжэна Ци.

<http://bllate.org/book/12639/1120997>